

Т. А Семилет¹

Алтайский государственный университет

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА СКАЗОЧНОГО ФОЛЬКЛОРА

Рецензия на книгу Нижинской Ульяны «Недетские сказки о смерти, сексе и конце света. смыслы известных народных текстов» (М.: АСТ, 2023. – 320 с).

Весьма притягательно чтение, сулящее возможность постичь корни и скрытые смыслы народных сказок, и именно такое чтение предлагает книга «Недетские сказки о смерти, сексе и конце света. Смыслы известных народных текстов».

Широкий круг читателей, не посвященных в культурологические и антропологические изыскания в сфере фольклора, встретят в книге Ульяны Нежинской неожиданные и парадоксальные открытия:

- что «Курочка ряба» – это сказка о конце света, где курица – демиург вселенной, а ее золотое яйцо – символ смерти, предвестник надвигающегося апокалипсиса;
- что «гуси-лебеди» – не плеоназм типа «путь дорога», «грусть тоска», и не название птиц-гибридов, а символ союза мужчины (гуся) и женщины (лебедя);
- что Баба яга была мужчиной, и что ее избушка – это опозитизированный гроб;
- что радуга – это мост, по которому небожители спускаются на землю, а души умерших поднимаются на небо;
- что Кашей Бессмертный – это «переодетый» Змей Горыныч;
- что сказочный Морозко – это на самом деле Бабаяга;
- что бабочка – это летающая душа «бабушки»-прародительницы;
- что сказочный дурак – не глупец, а молодой ученик;
- что утка – небесная солнечная птица, а мышь – могущественный «посол» с «того света», мира подземного;
- что мед-пиво, которое по усам текло, не попадает в рот сказителя, потому что он из реального мира, а наблюдал события в мире ином, волшебном, в котором он «не натурализован»; и много других подобных, не менее поразительных открытий.

Книга У. Нижинской – научно-популярное произведение, стиль которого предполагает обращенность к самой широкой аудитории с целью донести до нее данные, полученные наукой, изложить их занимательно и понятно для большинства, то есть рассказать «просто о сложном».

Автор отмечает, что опирается на «исследования фольклористов, этнографов, лингвистов, историков, археологов, антропологов и многих других специалистов, изучающих жизнь народов, историю происхождения и становления их культуры и языка» (с. 4).

¹ Тамара Алексеевна Семилет – доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета (Барнаул).

В изложении она апеллирует к авторитетным научным источникам: Потебня А. А. «Символ и миф в народной культуре», Пропп В. Я. «Исторические корни волшебной сказки» и «Русская сказка», Фрэзер Дж. Дж. «Золотая ветвь: исследование магии и религии», Рыбаков Б. А. «Язычество Древней Руси», Топоров В. Н. «Славянская мифология», Померанцева Э. В. «Судьба русской сказки», Толстой Н. И. «Славянские верования», Капица Ф. С. «Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник», Азадовский М. К. «История русского фольклора», Савченко С. В. «Русская народная сказка», Зуева Т. В. «Русский фольклор» и др.

В предисловии автор обещает рассказать об «обратной стороне волшебства» и для этого применяет метод экзегезы. Экзегеза – «разбор, объяснение, истолкование»² «сложных для понимания явлений, а также глубоких по смыслу мест в текстах»³. В данном случае это экзегеза культурологическая, которая подразумевает выявление исторических корней народных сказок, их скрытых смыслов и символики, обнаружение мифологических прототипов сказочных персонажей и их трансформаций под влиянием времени.

Автор отмечает, что современному читателю многое в старинных сказках кажется нелогичным и вообще неясным, так как он пытается объяснить события давно минувших лет, опираясь на ценности и реалии современного общества. «Но сказка родилась не сегодня, а в глубокой древности. Поэтому, стоит нам применить знания прошлого, как все в ней приобретает ясность: действия героев становятся логичными, а события, вытекающие из этих действий, – закономерными. Перед нами открываются волшебные двери в духовный мир наших предков» (с. 4).

Ключ к этим волшебным дверям обнаруживается у Дж. Фрэзера: «Народные сказки являются слепком с мира в том виде, в каком он существовал в сознании первобытных людей»⁴, и, добавим, запечатлелся в мифах.

Рассказу о том, как сказка произошла из мифа, посвящена первая глава книги под названием «Когда и как возникла сказка», которая включает разделы: «Тернистый путь русской народной сказки», «Как басня стала сказкой?», «Как сказку стали собирать и изучать», «Немного о фольклористике и сказковедении», «Как называют сказку на разных языках», «Собирание фольклора – великая миссия! или как собирали русские народные сказки в начале XX века».

Последующие главы посвящаются мифическим и реальным феноменам, послужившим источниками народных сказок: загробный мир, реальная смерть и похоронные обряды, символические смерть и возрождение в инициациях, брачные обычаи, гендерные отношения и их перевертыши. В этих главах автор выделяет,

² Экзегеза // Философский энциклопедический словарь. URL: <http://www.terminy.info/philosophy/philosophical-encyclopedia/ekzegeza>.

³ Толкование, экзегеза // История и философия науки. Энциклопедический словарь. URL: <https://terme.ru/termin/tolkovanie-ekzegeza.html>.

⁴ Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. С. 741. 212

описывает и осуществляет культурологическую экзегезу сказочных персонажей, предметов и ситуаций.

И здесь открывается «детский» мир народных сказок. Под благостными картинками сказочных героев и волшебных превращений вскрываются сцены жестоких испытаний, невыносимых страданий, путешествие в мир мертвых, которые должны пережить герои, дабы пройти инициацию и вернуться в мир живых умудренными готовыми к взрослой жизни.

Особенно «детскими» выглядят сказки о сексе и брачных отношениях, где новобрачные коварно издеваются над своими партнерами, калечат, душат и убивают друг друга. Чего стоит сказка о кусающейся вагине и щучьей пасти вместо нее (стр. 150). Хотя, как показывает экзегеза этих сюжетов, они лишь предупреждают о возможных сложностях дефлорации и установления гармоничных, взаимокомфортных отношений в сексе и супружеских отношениях.

В книге отмечается важный для культурологической экзегезы момент: не только сказка трансформирует миф, придавая порой иную аксиологическую окраску персонажам и их поступкам, но и в самих сказках под влиянием культурно-исторической динамики происходят такие превращения. Например, показывается, как положительные образы дорегионального фольклора под влиянием христианства с его воинственно-негативным отношением к языческим верованиям приобретают негативный, отталкивающий и угрожающий характер: Баба-яга из стража ворот в потусторонний мир, ведуньи, владеющей тайнами двух миров, превращается в злокозненный дух леса; Кашей Бессмертный из царя загробного мира – в хранителя кладов и похитителя девушек себе в невесты; а гуси-лебеди, уносящие души умерших в небесные дали, как следует из «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева, «давно себе дурную славу нажили, много шкодили и маленьких детей крадывали» (с. 185).

Автор показывает, как под влиянием светской культурной динамики «выветривались» сакральные смыслы многих мифических персонажей, менялись их аксиологические статусы. «Любопытно, почему в народе так “не взлюбили” сказочных невест?», – вопрошает она, приводя примеры принцессы-обезьяны у итальянцев, девушки-тюленя кельтов, нашей царевны-лягушки. В сказках животный облик невест – это их проклятие, результат злого колдовства, от которого они стремятся избавиться. Ответ заключается в том, что эти образы животных стали восприниматься как малопривлекательные и даже отталкивающие, а животный облик как унижительный позднее с изменением культурного контекста, хотя в мифологии ничего оскорбительного в них нет. Как поясняет ссылка на «Русскую мифологию» Е. Л. Мадлевской, «в языческой символике лягушка – жительница болот и обитательница подземного, то есть потустороннего мира – символизирует материнство и плодородие» (с. 144).

В книге отмечаются и более радикальные трансформации сказок под влиянием времени. В главе 9. «Сказки шагают в ногу со временем» читаем: «Много чего удивительного и противоречивого можно встретить в произведениях народного творчества XX века! Вот Иван царевич связывается с Тридевятым царством

по телефонному коммутатору, а волшебные девицы приплывают к возлюбленным на пароходах! Снохи, чтобы выполнить задание свекра, бегут в модные магазины за тканями, а злых разбойников наказывают солдаты, уводя под расстрел. Такие наши сказки! Живые! Шагают в ногу со временем» (с. 183).

Автор книги о недетских сказках – человек посвященный и глубоко укорененный в тематику сказочного фольклора, культурологическую экзегезу которого подтверждают ссылки на авторитетные источники, содержащие серьезные научные исследования. И все же некоторые аспекты этого научно-популярного повествования оказываются не совсем точными. Так, в разделе «Сказки о смене пола» главы № 7 автор неправомерно отождествляет смену пола путем чудодейственного обретения гениталий и вторичных признаков противоположного пола со сменой гендера – переодеванием юноши в девушку и его пребывание в женском монастыре или переодевание девушки в юношу, ее жизнь в военных казармах и участие в сражениях наравне с мужчинами и в роли мужчины-воина. И, кстати сказать, из-за этого происходит и неправомерное смешение сказки с легендой.

В целом о книге Ульяны Нижинской можно сказать, что это повествование – хороший «научпоп»: изложение ясное, красочное, увлекательное с элементами интриги и парадоксальных поворотов сюжета и при этом выполнено с опорой на обширную научно-источниковую базу с творческим применением метода культурологической экзегезы.

Немаловажную роль в привлекательности книги для ее прочтения играет прекрасное оформление: удачно выбранный шрифт, эстетическая верстка, оснащенность гиперссылками в виде QR-кодов, ссылающихся на картинки и видео, снабженных надписями типа «Танец племени бильхула в ритуальных масках, Северо-Западная Америка (иллюстрация из книги Г. Шурца, История первобытной культуры. – СПб., 1907 год)» или «Подробнее о царевне Несмеяне я рассказываю в этом видео», или «Братья Grimm в гостях у Доротеи Виманн. Пересказы народных преданий Доротеи стали одним из важнейших источников собрания Гриммов «Детские и семейные сказки». Гравюра XIX века», а также наличие элементов интерактива в виде пустых строчек с надписью «Для ваших заметок» и приглашением читателей ответить на вопрос или привести свои примеры известных им сказок.

Книга заслуживает того, чтобы ее прочитать.